

Решения экономических судов должны стимулировать экономическую активность

В конце минувшего и начале текущего года в нашей стране был принят пакет нормативных правовых актов, призванных активизировать предпринимательскую инициативу, улучшить условия ведения бизнеса, ускорить инновационное развитие экономики. Ряд этих актов прямо либо косвенно затрагивает сферу осуществления экономического правосудия. О том, какие изменения в связи с этим произошли в правоприменительной практике судов, рассматривающих экономические дела, а также о задачах указанных судов на ближайший период в интервью журналу «Судовы веснік» рассказал заместитель Председателя Верховного Суда Республики Беларусь, председатель судебной коллегии по экономическим делам **Юрий Викторович КОБЕЦ**.

– Юрий Викторович, на протяжении довольно продолжительного времени, вплоть до 2015 года, количество поступающих в экономические суды дел постоянно возрастало, и только в 2016 году впервые было зафиксировано его уменьшение. Удалось ли закрепить этот результат в последующие периоды и можно ли говорить о сокращении числа процессуальных обращений в суды, рассматривающие экономические дела, как о достаточно устойчивой тенденции?

– Действительно, тенденция к общему уменьшению количества поступающих в суды, рассматривающие экономические дела, процессуальных документов и материалов сохраняется, в том числе по итогам первого полугодия 2018 г. Причем такая тенденция характерна для всех видов производств. Так, если сравнивать аналогичные периоды прошлого и текущего года, то количество исковых заявлений, направленных в экономические суды, уменьшилось на 17%, заявлений о выдаче определения о судебном приказе – на 22%, заявлений об экономической несостоятельности (банкротстве) – на 26%, а материалов об административных правонарушениях – и вовсе на 52%.

Безусловно, важно не просто фиксировать данные судебной статистики, но и понимать, анализировать причины, по которым происходит снижение нагрузки на суды с целью выработки мер по дальнейшей ее оптимизации.

Основные причины уже озвучивались и ранее, в том числе в выступлениях руководителей Верхов-

ного Суда*. Так, важную роль сыграли изменения, внесенные несколько лет назад в Указ Президента Республики Беларусь от 11.08.2011 № 366 «О некоторых вопросах нотариальной деятельности», которые позволили расширить сферу внесудебного взыскания бесспорной задолженности. Именно с действием норм этого Указа мы в первую очередь связываем столь ощутимое уменьшение числа обращений в порядке приказного производства.

Обеспечению более сбалансированной нагрузки на судей, безусловно, способствовало и произошедшее в сентябре 2016 г. перераспределение численности судей в рамках единой системы судов общей юрисдикции.

Несмотря на все сложности, постепенно развиваются альтернативные способы разрешения споров, например медиация. Часть споров, связанных с исполнением сделок, совершенных на биржевых торгах, «уходит» из государственных судов в Арбитражную комиссию Белорусской универсальной товарной биржи.

Но я хотел бы отметить еще один существенный фактор. В последние годы государством приняты серьезные меры по оптимизации условий ведения бизнеса. Становится все меньше административных препятствий не только при регистрации субъектов предпринимательства, но и при осуществлении хозяйственной деятельности. В этой связи также объективно уменьшается количество экономических споров, в частности, возникающих из административных и иных публичных правоотношений.

* Подробнее: Экономическое правосудие на современном этапе: состояние дел и актуальные задачи // Судовы веснік. 2017. № 2. С. 3–7. – Прим. ред.

– Вы упомянули о дальнейшей оптимизации нагрузки на суды. То есть достигнутые показатели – это еще не предел?

– Безусловно, нет. В целом об оптимальной нагрузке на экономические суды можно будет говорить тогда, когда мы уйдем от рассмотрения бесспорных требований.

Для достижения этой цели необходимо дальнейшее совершенствование законодательства. В частности, в настоящее время ведется работа над проектом законодательного акта о внесении изменений и дополнений в Указ № 366, направленных на расширение юрисдикции нотариата по совершению исполнительных надписей о взыскании денежных сумм. Например, предлагается расширить круг бесспорных требований, подлежащих рассмотрению на основании обращения к нотариусам за совершением исполнительных надписей, распространив внесудебный порядок на взыскание задолженности по субдоговорам, которые являются производными от основных договоров. Также с учетом вопросов, возникавших в правоприменительной практике, предлагается уточнить ряд иных норм Указа.

Мы надеемся, что такие поправки будут приняты, поскольку их реализация позволит повысить эффективность функционирования института внесудебного взыскания задолженности, ускорить процесс взыскания за счет сокращения сроков получения исполнительного документа, что, согласитесь, немаловажно в хозяйственной деятельности. К тому же дальнейшее развитие этого института согласуется с основными направлениями совершенствования деятельности судов общей юрисдикции, определенными в Послании Главы государства о перспективах развития системы судов общей юрисдикции Республики Беларусь, и коррелирует с задачей более эффективного использования кадрового потенциала судов.

Я убежден, что в экономических судах должны остаться только сложные, неоднозначные дела, где действительно имеется правовой спор, который требует проведения судебного разбирательства и в отношении которого у субъектов хозяйствования есть потребность в формулировании позиции суда.

– Во втором полугодии 2017 года был принят пакет нормативных правовых актов, направленных на дальнейшее развитие предпринимательской инициативы, стимулирование деловой активности и улучшение бизнес-климата. В том числе Главой государства был подписан Декрет от 23.11.2017 № 7 «О развитии предпринимательства». Как принятие этих нормативных актов повлияло на правоприменительную практику?

– Декрет № 7, определяя принципы, на которых должно строиться взаимодействие государственных органов с субъектами хозяйствования, по существу, ориентирует все органы власти в экономической

сфере на то, чтобы такое взаимодействие было нацелено на стимулирование хозяйственной деятельности. Еще более емко эту задачу Глава государства сформулировал в апреле этого года в ежегодном Послании белорусскому народу и Национальному собранию Республики Беларусь, обращаясь к представителям судебной власти и правоохранительного блока: обеспечить верховенство закона, но без ущерба экономическому росту.

В этой связи при разрешении экономических споров и юридической оценке сложившихся правоотношений следует учитывать их экономическую составляющую, возможные последствия выносимого судебного решения. В конечном итоге судебные решения должны стимулировать хозяйственную деятельность, а не создавать для нее дополнительные ограничения и уж тем более не вести к банкротству и ликвидации субъектов предпринимательства.

Но при этом важно обеспечить стабильность и единообразие правоприменительной практики. Здесь ключевая роль отведена Верховному Суду как высшему судебному органу, наделенному правом давать разъяснения по вопросам применения законодательства.

Так, если говорить о реализации конкретных положений Декрета № 7, то мы уже скорректировали судебную практику по одному из самых чувствительных, как принято говорить, для бизнеса вопросов – о применении субсидиарной ответственности по долгам юридического лица, признанного экономически несостоятельным (банкротом). Верховным Судом были выработаны и направлены в экономические суды рекомендации по рассмотрению этой категории дел. Судя по полученным нами откликам, эти рекомендации положительно восприняты и юридическим сообществом.

Сегодня при рассмотрении соответствующих исков экономические суды исходят из принципа, установленного Декретом № 7: возложение субсидиарной ответственности на собственников, учредителей, руководителей юридического лица – банкрота возможно только при наличии их умышленных (виновных) действий. Такой подход уже отразился и на результатах рассмотрения дел. Согласно судебной статистике, в первом полугодии 2018 г. было удовлетворено около 35% исков о возложении субсидиарной ответственности, в 65% случаев суды отказывали в удовлетворении иска, оставляли исковое заявление без рассмотрения или прекращали производство по делу по основаниям, предусмотренным Хозяйственным процессуальным кодексом.

Кроме того, корректировка подходов к применению субсидиарной ответственности отразилась и на результатах рассмотрения дел об экономической несостоятельности (банкротстве), а именно повлияла на сокращение сроков завершения производства

по делам, по которым вынесено решение о банкротстве с ликвидацией. Так, количество дел, срок ликвидационного производства по которым превышает 12 месяцев, уменьшилось в судах республики по итогам полугодия в сравнении с началом года на 25%. Не секрет, что в предыдущие периоды нередко именно незавершенность взыскания по судебным постановлениям о привлечении к субсидиарной ответственности по обязательствам банкрота становилась причиной продления сроков ликвидационного производства.

Отмечу, что новации Декрета № 7 не исчерпываются лишь сферой применения субсидиарной ответственности. Например, в п. 3 Декрета содержится норма, предоставляющая субъектам хозяйствования право не использовать печати. Это обстоятельство следует учитывать при оценке письменных доказательств, представляемых сторонами.

В свете принятия Декрета Президента Республики Беларусь от 21.12.2017 № 8 «О развитии цифровой экономики» экономические суды готовы и к рассмотрению споров, связанных с развитием новых отраслей экономики, внедрением в хозяйственную деятельность инновационных инструментов и институтов, которые Декрет № 8 позволяет применять в ИТ-сфере. Уже сегодня в судебной коллегии по экономическим делам введена соответствующая специализация. Но, учитывая непродолжительный период действия этого Декрета, в практике судов подобных дел еще не было.

– Вы сказали о том, что объем поступающих в экономические суды материалов об административных правонарушениях в минувшем полугодии уменьшился на 52%, то есть фактически в два раза. Такая динамика связана с вступлением в силу с 31 января с.г. внесенных в Кодекс об административных правонарушениях изменений, направленных на либерализацию административной ответственности за совершение правонарушений в области предпринимательской деятельности? Вероятно, определенной корректировке подверглась и сама правоприменительная практика?

– Связь между сокращением объемов производства по делам об административных правонарушениях и вступлением в силу изменений в КоАП, конечно, есть. Но я хотел бы обратить внимание на следующие моменты.

Во-первых, уменьшение количества поступающих в экономические суды протоколов об административных правонарушениях в сфере хозяйственной деятельности мы фиксируем последние три года. Так, по итогам 2016 года их количество уменьшилось по сравнению с 2015 годом на 23%, а по итогам 2017 года – на 39%. Результаты минувшего полугодия свидетельствуют, что эта тенденция развивается далее.

Во-вторых, еще до внесения поправок в КоАП подходы экономических судов к наложению административного взыскания за правонарушения, предусмотренные Кодексом, постепенно корректировались, в том числе с учетом принимаемых государством мер по улучшению условий ведения бизнеса, о чем я уже говорил, и ведущейся работы по совершенствованию законодательства. Об этом свидетельствует судебная статистика. Например, если в 2015 году количество дел, по которым были применены такие меры, как конфискация и взыскание стоимости, составляло около 78% от общего количества дел об административных правонарушениях, рассмотренных экономическими судами, то в 2016 году эти меры взыскания применены по 63% дел, в 2017-м – по 48%, а по итогам первого полугодия текущего года – немногим более чем по 30% дел. Последние данные – это, безусловно, результат действия изменений в КоАП, в числе которых исключение конфискации как дополнительной меры взыскания из санкций ч. 4 ст. 12.17 и ст. 12.35 Кодекса, а это именно те нормы, которые во многом формировали статистику применения конфискации.

Внесенные в законодательство изменения повлияли и на практику прекращения дел об административных правонарушениях. Законом Республики Беларусь от 08.01.2018 в новой редакции была изложена ст. 4.8 КоАП – в ней теперь предусмотрены условия, только при наличии одного из которых субъекты хозяйствования несут административную ответственность за правонарушения, в частности, в области предпринимательской деятельности, против порядка налогообложения. В результате если в 2017 году преобладающим основанием прекращения экономическими судами дел об административных правонарушениях было признание совершенного правонарушения малозначительным (ст. 8.2 КоАП), то после 31 января 2018 г. в подавляющем большинстве случаев дело прекращается в связи с отсутствием предусмотренных ч. 1 ст. 4.8 КоАП условий для привлечения субъекта хозяйствования к административной ответственности.

Таким образом, в настоящее время при рассмотрении дел об административных правонарушениях экономические суды руководствуются как критериями, прямо закрепленными в КоАП, так и общим направлением, заданным Декретом № 7: ответственность должна наступать только при наличии вреда, причиненного охраняемым законом правам и интересам. Одновременно суды придерживаются взвешенного подхода к определению вида и размера налагаемого административного взыскания, исходя из того, что ответственность должна быть соразмерна совершенному правонарушению и ее применение не должно вести

к прекращению деятельности субъекта хозяйствования. Для этого судьи при рассмотрении дел уделяют внимание изучению причин, по которым были допущены правонарушения.

– В последнее время одной из самых обсуждаемых тем являлась практика применения Указа Президента Республики Беларусь от 23.10.2012 № 488 «О некоторых мерах по предупреждению незаконной минимизации сумм налоговых обязательств». В ряде таких дискуссий участвовали и представители судебной системы. Каких подходов в настоящее время придерживаются экономические суды при рассмотрении дел, связанных с применением норм этого Указа?

– По озвученной недавно первым заместителем Премьер-министра Беларуси информации, представителями заинтересованных государственных органов и бизнес-сообщества достигнуто общее понимание того, в каком направлении следует корректировать Указ № 488.

Пока изменения в этот нормативный акт не внесены, экономические суды при рассмотрении дел исходят из того, что положения Указа № 488 должны применяться в той части, в какой они не противоречат принципам, заложенным в Декрете № 7, в частности, суды исходят из принципа презумпции добросовестности субъектов хозяйствования. Вина субъекта предпринимательской деятельности в незаконной минимизации сумм уплачиваемых налогов должна быть установлена в ходе проведенной контролирующим органом проверки и впоследствии доказана в судебном разбирательстве. Применение налоговых последствий, предусмотренных Указом № 488, не может основываться на предположениях.

– Традиционно Верховным Судом по итогам очередного полугодия формулируются задачи, которые необходимо решить судам в ближайшей перспективе. Какие основные задачи были поставлены перед экономическими судами?

– Анализ результатов работы в первом полугодии показал, что у нас уменьшилось количество отмененных и измененных при пересмотре в апелляционном и кассационном порядке судебных постановлений. Вместе с тем само количество процессуальных жалоб на принятые по первой инстанции судебные решения не уменьшилось. Это обстоятельство вызывает определенную озабоченность. Существует, конечно, такой фактор, как злоупотребление некоторыми участниками процесса своими правами. В этой

связи Пленум Верховного Суда в принятом 28 сентября 2017 г. постановлении обратил внимание судов на необходимость разъяснять сторонам в подготовительном судебном заседании их процессуальные права и обязанности, в том числе обязанность по своевременному раскрытию доказательств и последствия ее неисполнения. Но стоит признать, что не всегда обоснование принятого судом решения сформулировано достаточно убедительно, что порой и побуждает стороны его обжаловать.

Поэтому главной задачей остается повышение качества составления судебных документов, включая их соответствие требованиям, предъявляемым к юридической и языковой грамотности, а также повышение качества организации судебного процесса в целом – от подготовки дела к судебному разбирательству до обеспечения процессуальной дисциплины сторон и реальной состязательности процесса.

Другой важный момент. В условиях быстро развивающегося гражданского оборота, мобильности экономики мы не можем позволить себе длительное рассмотрение находящихся в производстве судов дел. Оперативность разрешения споров должна соответствовать той оперативности, какая требуется при принятии решений в хозяйственной деятельности.

В этой связи вторая задача – разумное сокращение сроков рассмотрения дел. Экономическим судам надлежит принять исчерпывающие меры для того, чтобы подавляющее большинство дел искового производства рассматривалось в пределах установленного процессуальным законом срока – не более двух месяцев со дня вынесения определения о назначении дела к судебному разбирательству, а факты нахождения дел в производстве суда свыше четырех месяцев следует вообще исключить.

Только решив эти задачи, мы сможем достичь того результата, на который нацеливает Декрет № 7 и которого ожидают от экономического правосудия общество и государство: каждое судебное постановление должно способствовать стабильности гражданского оборота, стимулировать экономическую деятельность, поощрять ее добросовестных участников и делать невозможными злоупотребления в сфере хозяйственных отношений.

При этом стратегической целью нашей деятельности является повышение авторитета национальной судебной системы через укрепление доверия к принимаемым каждым судьей решениям.

Беседовала О. Киселева